

0- 791041

**УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ**

На правах рукописи

ЗАГИДУЛЛИНА ИЛЬСИЯР ФАРИТОВНА

**ФАКТОРЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ
ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДОХОДОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 08.00.01 – Экономическая теория

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук**

Москва – 2011

Работа выполнена в Центре методологических и историко-экономических исследований Учреждения Российской академии наук Института экономики РАН

Научный руководитель:

доктор экономических наук,
профессор

Воейков
Михаил Илларионович

Официальные оппоненты:

доктор экономических наук,
профессор
кандидат экономических наук,
доцент

Токсанбаева
Майраш Сейтказыевна
Холодков
Вячеслав Георгиевич

Ведущая организация: Институт социэкономки Московского финансово-юридического университета МФЮА

Защита состоится 8 декабря 2011 года в 15 часов на заседании совета Д 002.009.04 по защите докторских и кандидатских диссертаций по специальностям: 08.00.01 – Экономическая теория и 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика труда) при Институте экономики РАН по адресу: 117219, г. Москва, Нахимовский проспект, 32, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института экономики РАН по адресу: 117219, г. Москва, Нахимовский проспект, 32.

Автореферат разослан «3» ноября 2011 года.

Официальный сайт Института
<http://www.inecon.ru>

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат экономических наук, доцент

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000688500

Т.И. Серебренникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Рыночная трансформация российской экономики и социальных отношений по своему объективному смыслу должна была покончить с отчуждением людей от собственности и уравнильностью в распределении доходов, характерных для советского общества и лишавших его динамизма. Однако радикальный переворот в имущественных отношениях в 1990-е годы произошел хаотично и бессистемно, без учета возможных последствий для общества. Он повлек за собой беспрецедентную дифференциацию доходов населения, резкое размежевание общества на богатых и бедных, разрушение принципов и норм социальной справедливости. В стране установилось глубокое социальное и экономическое неравенство. Даже с началом роста экономики с 2000-го года, неравенство по доходам населения сокращаться не стало.

Социально-экономическое неравенство является важнейшим фактором и результатом общественного развития, в рыночной экономике оно по необходимости приобретает политэкономическое измерение. Различные аспекты неравенства в современном российском обществе необходимо рассматривать в комплексе, с учетом их противоречивого влияния на экономическое развитие. Низкий уровень неравенства (или равенство по доходам) в рыночной экономике невозможен, поскольку это отрицательно влияет на стимулы развития. И для советской экономики полное равенство было бы невозможным, несмотря на идеологические усилия достижения социально-экономической однородности общества. С другой стороны, чрезмерное неравенство начинает тормозить общественный прогресс, а при определенных условиях может достигать критического значения, создавая угрозу стабильности общества. И только оптимальный уровень неравенства стимулирует экономический рост. Поэтому возникает сложная теоретическая проблема определения оптимального уровня неравенства.

И в общественном мнении, и в научных публикациях неравенство в России оценивается как чрезмерно высокое, однако научные исследования механизмов, обуславливающих формирование столь высокого неравенства, пока еще явно недостаточны. Вместе с тем, по нашим оценкам, в настоящее время в России сложились сильные социально-экономические диспропорции, которые требуют не просто оценки, а системного научного исследования. Эти диспропорции выражаются в чрезмерном социально-экономическом расслоении российских регионов, в чрезмерном неравенстве оплаты труда во внутриотраслевом и в межотраслевом разрезе, в чрезмерном неравенстве

между доходами за счет оплаты труда и доходами рентного типа, а также в чрезмерном неравенстве доходов населения внутри регионов, обусловленном в первую очередь широкомасштабной бедностью. Обнаруживается, что проблему доходной дифференциации в современном российском обществе нельзя рассматривать без учета региональных особенностей, без, так сказать, пространственного потенциала.

Одна из главных социальных проблем современной России – наличие большого контингента бедных в стране и резкая дифференциация работающего населения по материальному уровню благосостояния. Социально-экономическая дифференциация субъектов Федерации и регионов, дифференциация отраслей, согласно современной оценки их значимости для страны, концентрация собственности на общественное богатство у крупных собственников, проводимая долгое время политика игнорирования развития по отношению к некоторым отраслям и их работникам (сельское хозяйство и сельское население, работники социальной сфер и т.п.) породили резкое расслоение населения по величине оплаты труда и доходов по регионам, их низкий уровень для большинства социальных групп. Вместе с тем, нельзя полностью согласиться с бытующими в специальной литературе оценками неравенства, как сконцентрированного только на двух полюсах: бедности и богатства. За последние 10 лет, с началом некоторого роста экономики, обнаруживается третий полюс – средний уровень доходности.

Таким образом, актуальность темы исследования определяется необходимостью углубления научных поисков и комплексной разработки проблем дифференциации доходов в России на современном этапе развития.

Степень разработанности проблемы. Различные аспекты дифференциации доходов рассмотрены в научных трудах зарубежных и отечественных ученых.

Проблема распределения доходов исследовалась представителями классической политэкономии (Ф. Кенэ, А. Смит, Д. Рикардо, Т. Мальтус, Дж. Милль). При изучении проблемы доходов заслуживают внимания труды К. Маркса, которым разработана более углубленная теория распределения, в том числе теория прибавочной стоимости. Освещалась проблема доходов и в трудах представителей неоклассического направления: А. Маршалла, А. Пигу, Д. Кларка, а также В. Парето. Э. Энгелем выявлены закономерности поведения потребителей и зависимости от размера располагаемых доходов. Большой вклад в

Научная библиотека
им. Н.И.Лобачевского

изучение проблемы доходов внесен Дж. Кейнсом, которым разработана теория государственного участия в социально-экономических процессах.

В отечественной экономической науке проблемам дифференциации в распределительных отношениях уделялось достаточно большое место. Еще в советский период эти проблемы изучались такими учеными как А. Аганбегян, Е. Антосенков, Е. Капустин, Д. Карпухин, Я. Кронрод, Р. Иванова, В. Майер, Е. Маневич, И. Маслова, Л. Ржаницына, Н. Римашевская, М. Сонин, С. Струмилин и др. Проблемы распределительных отношений в контексте перехода и развития рыночной экономики рассматривались в работах Л. Абалкина, А. Бузгалина, М. Воейкова, Р.Гринберга, А. Колганова, В.Костакова, Л.Костина, В.Куликова, Л.Никифорова, А.Рубинштейна, Ю.Ольсевича, И.Соболевой и др. Непосредственно проблемы дифференциации доходов населения рассматриваются в работах Г.Анисимовой, В. Гимпельсона, Е.Гонтмахера, Р.Капелюшникова, А.Кируты, Р. Рывкиной, Э.Соболева, М.Токсанбаевой, А.Шевякова и др.

Несмотря на то, что в экономической теории и практике активно рассматриваются процессы формирования, распределения и регулирования доходов населения, проблем для исследования в этой сфере остается достаточно много. Необходимость таких исследований обусловлена объективной значимостью социально-экономического неравенства доходов населения, как показателя устойчивости социально-экономического развития экономики страны. В отечественной литературе и исследовательской практике пока недостаточно представлены труды, в которых даны исчерпывающие объяснения причин и механизмов социальной дифференциации, о чем свидетельствует бессистемность практических мер, направленных на регулирования чрезмерного неравенства, в том числе на региональном уровне. Идут споры о том, какими должны быть границы доходного расслоения, степень нормального неравенства и социально допустимый его уровень. Для принятия обоснованных управленческих решений, связанных с социальной дифференциацией населения на территории России, которая становится запредельной, и ведет к дальнейшей дезинтеграции единого социального пространства страны, необходимо комплексное исследование процессов дифференциации, с выявлением социально-экономических диспропорций, а также подробный анализ возникающих в данной сфере тенденций и закономерностей.

Актуальность и недостаточная научная разработанность проблемы дифференциации доходов, определили выбор темы, цель и задачи диссертационного исследования.

Цель работы – на основе анализа неравенства доходов российского общества исследование факторов, тенденций и особенностей социальной дифференциации в условиях современной экономики России.

Цель предопределила логику исследования и спектр решаемых задач:

- уточнение понятийно-концептуального аппарата и определение места понятия «неравенство» и его структуры в терминологическом контексте экономической науки, а также определение понятий «нормальное» и «чрезмерное» неравенство;

- определение особенностей формирования дифференциации доходов населения в современной России, выявление факторов ее определяющих;

- анализ региональной структуры неравенства в переходный период в условиях цикличности экономического воздействия: кризисного спада и последующего роста, а также выявление диспропорций социальной дифференциации регионов;

- обоснование направлений снижения расслоения современного общества на основе определения границ дифференциации доходов, степени нормального неравенства и его социально допустимого уровня.

Объектом исследования являются экономические отношения неравенства доходов населения России.

Предметом исследования выступают процессы дифференциации доходов на территории России, а также определяющие их факторы и закономерности.

Теоретическо-методологической основой исследования послужили труды российских и зарубежных ученых, посвященные проблемам доходов и доходного неравенства. Диссертационная работа основывается на современных методологических подходах к измерению дифференциации доходов населения, направленных на выявление диспропорций в распределительных отношениях.

В процессе исследования применялись общенаучные методы познания, методы научного анализа и синтеза, сравнительного анализа, экономико-статистического анализа, статистических группировок. Информационную базу исследования составляют действующие законодательные акты РФ, данные Росстата, научные публикации по данной тематике, сведения официальных документов и справочной литературы. Для получения и анализа дополнительной информации использовались данные сети Интернет и результаты экспертных обследований.

Область исследования. Содержание диссертации соответствует

области исследования паспорта специальности ВАК 08.0001 – Экономическая теория п. 1.1 Политическая экономия.

Научная новизна диссертационного исследования:

1. Уточнены понятия «нормальное» и «чрезмерное» (избыточное) неравенство. Нормальное неравенство выступает как оценка неравенства, которое соответствует объективным экономическим условиям, в которых доход отдельных лиц, групп населения, регионов соответствует положению в системе общественного труда, т.е. трудовому вкладу (или производительности труда). Под чрезмерным понимается неравенство доходов, намного превосходящее различия в эффективности производства (или индивидуальной производительности). Нормальное неравенство в настоящих условиях рыночной экономики не только допустимо, но и объективно обусловлено, социально оправданно. Исключая уравниловку, оно генерирует необходимые стимулы экономической динамики и в то же время не подрывает социальную (и политическую) устойчивость общества. Чрезмерное неравенство тормозит экономический рост и создает угрозу социально-политической стабильности. Так, в рыночной экономике объективной основой разделения неравенства на нормальное и чрезмерное является продуктивность труда.

2. Выявлены факторы, обуславливающие дифференциацию доходов населения РФ, предложено их деление на эндогенные и экзогенные. К эндогенным относятся те факторы, которые играют позитивную роль (формируют материальную заинтересованность в повышении эффективности труда и производства, росте квалификации, совершенствовании личности). Их полностью следует учитывать при определении доходов, а степень дифференциации, возникающую под воздействием этих факторов, не следует ограничивать. Прежде всего, это все факторы, связанные с характером и качеством выполняемого труда, т.е. сугубо трудовые (сложность, условия, интенсивность труда). Другая же группа факторов – экзогенные – способствует высокой степени дифференциации, которая негативно влияет на социально-экономическое положение в обществе (безработица, инфляция, рост масштабов теневой экономики, спад производства и др.). Такие факторы должны подвергаться ограничению или же существенно минимизироваться.

3. В диссертации произведено ранжирование субъектов Российской Федерации на основе авторской методики, которая состоит в концентрации региональных характеристик по трем показателям (валовый региональный продукт, среднедушевые денежные доходы, затраты на исследования и разработки). Это дало возможность выделить

группы регионов, имеющие сходные тенденции в статике и динамике, сформировано три достаточно устойчивых кластера с существенно различающимися характеристиками: регионы-лидеры, для которых в целом характерны самые высокие показатели; по аналогии выделены второй и третий кластеры, со средними и низкими значениями соответственно – среднего развития и слабо развитые. Введено понятие «три России», развивающее определение «две России», введенное еще Н.М. Римашевской для 1990-х годов, но не характерное для нулевых лет. В ходе исследования выявлены диспропорции социальной дифференциации регионов, одной из которых является слабая зависимость между среднедушевыми денежными доходами и производительностью труда. Таким образом, доказано, что социальная несправедливость проявляется, прежде всего, в том, что выявленные региональные различия в среднедушевых денежных доходах далеко не соответствуют различиям в количестве и качестве труда основной массы населения.

4. Предложена методика регулирования неравенства. Показано, что в рамках общей стратегии одним из основных направлений государственной социальной политики по повышению доходов и уровня жизни населения становится рост доходов населения при усилении сбалансированности их различных элементов. Для характеристики сбалансированности изменения отдельных элементов доходов населения автором предлагается использовать определенный индекс, а именно «индекс доходной политики» (ИДП), который определяется отношением среднемесячной заработной платы (с выплатами социального характера) к среднедушевым денежным доходам. В целях повышения определенности указанного индикатора введены его границы. Показано, что несбалансированное повышение среднемесячной заработной платы занятых, без соответствующей поддержки и усиления фактора стремления людей к реальной экономической независимости, т.е. дальнейшее все большее смещение ИДП к правой границы, может привести к ухудшению ситуации и значительно осложнить выход страны из социально-экономического кризиса.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные в ходе исследования положения и выводы позволяют расширить научное представление о процессах неравенства в современном обществе. Методологический подход, предложенный автором, может быть использован при совершенствовании государственной политики, особенно в региональном аспекте, в области социального развития с целью выбора более действенных мер, направленных на повышение

доходов населения и сокращение степени их дифференциации.

Материалы диссертационного исследования также могут быть использованы в процессе преподавания курсов экономических дисциплин.

Апробация исследования. Основные теоретические положения исследования и практические рекомендации были представлены автором на Научной конференции «Застой»: дисконтенты» (г. Москва, 5-6 ноября 2009 г.), на Международном теоретическом форуме «По ту сторону кризиса: модернизационный потенциал образования, науки и культуры» (г. Москва, 19-20 апреля 2010 г.), на Международной научно-практической конференции «Стратегия опережающего развития – III» (г. Москва, 12-13 мая 2011 года).

По теме диссертации опубликовано 6 работ общим объемом 2,2 п.л., в том числе 4 публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных Высшей аттестационной комиссией.

Структура работы. Цели и задачи исследования определили следующую структуру диссертационной работы:

Введение

Глава I Теоретические и методологические основы анализа социально-экономического неравенства населения

1.1. Теоретический анализ дифференциации общества: экономическая сущность, причины неравенства

1.2. Политэкономическое измерение нормального и чрезмерного неравенства

Глава II Особенности формирования дифференциации доходов населения в современной России

2.1. Неравенство населения по доходам и факторы его определяющие

2.2. Динамика и тенденции процессов неравенства доходов

Глава III Особенности доходной дифференциации по регионам: к проблеме «трех России»

3.1. Региональная структура неравенства

3.2. Соизмерения продуктивности труда и доходности. Индекс доходной политики.

Заключение

Список использованной литературы

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ

К вопросу определения экономически эффективного и социально допустимого уровня дифференциации доходов. Социально-

экономическое неравенство в пределах его положительного влияния на общественное, прежде всего экономическое, развитие можно считать нормальным. Однако оно становится чрезмерным, когда начинает тормозить экономический и социальный прогресс, а при определенных условиях может достигать критического значения, то есть создавать реальную угрозу политической стабильности общества. При исследовании тенденций развития дифференциации закономерно возникает вопрос: существуют ли границы дифференциации доходов, какое неравенство можно считать нормальным и существует ли экономически эффективный и социально допустимый уровень дифференциации доходов населения. Эти вопросы еще не получили однозначной оценки в научном плане, по-разному на них реагирует и общественное сознание.

Так, в научной литературе при рассмотрении экономического неравенства, производят разделение его на нормальное и избыточное¹. В соответствии с авторским замыслом нормальное неравенство определяется через уровень бедности, который определяется как статистическая категория. Имеются и другие подходы. Считается, что уровень бедности – это социальное, а не статистическое понятие. При этом, уровень нормального неравенства – это исключительно ценностное суждение, вырабатываемое политической системой, выявляющей на каждом отрезке времени соответствующие социальные интересы и приоритеты, включающей в себя этическую оценку приемлемого соотношения между эффективностью и справедливостью². Подобную трактовку никак не следует противопоставлять статистическому анализу. Но и не более того: даже устойчивые статистические закономерности не могут заменить нормативных суждений, нормальное неравенство – это та ценностная норма, которая должна быть результатом публичной политики.

Идея разделения неравенства на нормальное и избыточное, справедливое и несправедливое находит отражение и в общественном мнении. Как показывают итоги социологического исследования, россиянам представляется вполне нормальной глубина дифференциации доходов, «сопоставимая с показателями дифференциации в западноевропейских странах». «Учитывая, что черта бедности, по

¹ См. Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Измерение экономического неравенства – М.: «Лето», 2002. – с. 66.

² Социальное неравенство и публичная политика / Ред.кол: Медведев В.А. (отв.ред.), Горшков М.К., Красин Ю.А. – М.: Культурная Революция, 2007. – с.275.

мнению россиян, проходит примерно на уровне 50% от средних доходов, мы получаем вполне легитимную для россиян глубину неравенства по основной массе населения в 9-10 раз, а с учетом бедных и богатых слоев населения – еще больше»³.

В такой стране как Россия, расположенной в десяти часовых поясах, объективно большое, а в ряде случаев преобладающее значение в формировании существенных различий в доходах населения имеет их дифференциация по регионам. Зависит эта дифференциация, особенно реальных доходов, как от объема душевого производства ВРП и его структуры, региональных особенностей распределения доходов ценовых факторов, так и от природно-климатических, географических, этнических и иных территориальных особенностей, все эти факторы, накладываясь один на другой, причем с различной направленностью (с различными знаками) дают очень весомые отличия в среднедушевых денежных и реальных доходах по районам страны. Среди основной массы регионов РФ дифференциация по величине среднедушевых денежных доходов населения достигает 2 раз и более, а крайние различия составляют более 6 раз.

Проведенный нами анализ позволяет сделать вывод о том, что общие решения поиска критерия экономически эффективной и социально допустимой дифференциации доходов населения затруднительны. Тем не менее, в индустриальную эпоху критерием разделения неравенства на нормальное и чрезмерное может служить производительность труда, соответствующая трудовому вкладу. Поскольку в условиях индустриальной стадии развития работники объективно выполняют неравную работу и в силу неоднородности их труда их экономическое и социальное положение будет неодинаковым. Еще в советский период Я.А. Кронрод разработал вопрос об объективной основе социально-экономического неравенства работников, ибо они занимают различное положение в системе общественного труда и выполняют социально и экономически неоднородные трудовые действия⁴.

Кроме того, нельзя не согласиться с подходом к неравенству, как к

³ Социальное неравенство в социологическом измерении. Итоги Всероссийского опроса, выполненного рабочей группой ИС РАН в апреле-мае 2006 г. – с. 10-11.

⁴ Кронрод Я.А. Производительные силы и общественная собственность. М.: Наука, 1987. – с. 227.

социальной норме, который применим для постиндустриальной эпохи⁵. Однако проблема России заключается в том, что мы до сих пор не вышли из индустриальной эпохи.

Влияние различных факторов на дифференциацию доходов. Дифференциация доходов представляет собой различие долей совокупного фонда, поступающего в распоряжение отдельных лиц и групп населения. Размеры долей одних получателей доходов отражаются на долях других, даже если способы их формирования имеют вид автономных процессов. На процесс дифференциации доходов населения влияют различные факторы – экономические, социальные, демографические, политические, психологические и др., их систематизация на основе одного критерия связана с определенной методологической сложностью. Одни факторы воздействуют на процесс дифференциации прямо, другие – косвенно, третьи являются фоном для действия остальных. Вместе с тем все они взаимосвязаны и взаимозависимы.

В целом условно можно разделить факторы дифференциации на две крупные группы. К первой группе можно отнести факторы, назовем их эндогенными факторы, связанные с характером и качеством выполняемого труда. Они играют позитивную роль (формируют материальную заинтересованность в повышении эффективности труда и производства, росте квалификации, совершенствовании личности). Их полностью следует учитывать при определении доходов, а степень дифференциации, возникающую под воздействием этих факторов, не следует ограничивать.

Другая же группа факторов (назовем их экзогенные) способствует высокой степени дифференциации, которая прямо не связана с качеством и количеством труда и которая негативно влияет на социально-экономическое положение в обществе. Такие факторы должны подвергаться ограничению или же минимизироваться. К ним относятся:

- безработица, которая увеличивает численность населения с низкими доходами;
- инфляция, которая в большей степени обесценивает доходы социально незащищенных слоев населения и лиц наемного труда, а также сбережения вкладчиков;
- рост масштабов теневой экономики, которая, с одной стороны, обогащает сравнительно узкий круг лиц, а с другой (в силу уклонения от

⁵ Социальное неравенство и публичная политика / Ред.кол: Медведев В.А. (отв.ред.), Горшков М.К., Красин Ю.А. – М.: Культурная Революция, 2007. – с. 275.

налогов), усиливает бюджетный дефицит, тем самым, нарушая справедливое перераспределение доходов;

- спад производства и, как следствие, бюджетный дефицит, который препятствует оказанию должной поддержки социально-уязвимым слоям населения;

- неэффективная политика государства в области регулирования доходов, которая способствует тому, что богатые становятся еще богаче, а бедные – еще беднее.

Таким образом, по мнению автора, главными источниками чрезмерной доходной дифференциации (неравенства доходов) в настоящее время в России являются факторы, связанные с резким изменением существующего государственного устройства и переходом страны к новой (рыночной) системе хозяйствования, что усилило действия экзогенных факторов неравенства, в ряде случаев оторвало распределительную систему от ее объективной трудовой основы.

Наиболее сильным фактором, определяющим масштабы неравенства и бедности, является недостаток доходов за счет оплаты труда. Второй по размеру его вклада в общие масштабы бедности фактор связан с ограниченными возможностями получения доходов за счет предпринимательской деятельности и прочих источников. Эти факторы, по мнению специалистов, детерминируют более 85% общих масштабов бедности в России⁶.

Анализ структуры денежных доходов населения в России свидетельствуют о том, что в процессе трансформационных преобразований произошло изменение в формировании доходов населения. Имеет место диверсификация источников доходов: возросла доля доходов от собственности и от предпринимательской деятельности, соответственно понизилась доля доходов от труда (1990 г.: оплата труда – 76,4%, доходы от собственности и предпринимательской деятельности – 6,2%; 2010 г.: оплата труда – 66,4%, доходы от собственности и предпринимательской деятельности – 13,5%)⁷. Существенный рост этой части доходов увеличил неравномерность в распределении доходов в целом. Ведь доходы от собственности и предпринимательства получает не все. Преобладающая часть доходов населения по-прежнему формируется за счет оплаты труда.

Наибольшее преимущество от продуктивности экономики получают наиболее обеспеченные слои населения. Процессы

⁶ Шевяков А.Ю. Социальная политики и реформирование распределительных отношений // Вестник Российской академии наук, 2007, том 77, № 3. – с. 199.

⁷ Россия в цифрах. 2011: Краткий стат. сб./ Росстат – М., 2011. – с. 120.

поляризации общества характеризуются тем, что высокие доходы растут существенно быстрее, чем низкие доходы. К этому следует добавить, что экономический рост, сопряженный с ростом неравенства, является расслоенным: он выражается в росте доходов богатых при отсутствии роста или более медленном росте доходов основной части населения.

В специальной литературе верно указывают на снижение неравенства по зарплате в последние годы⁸. При первом подходе это верно. Однако рассматривая вопрос содержательно, необходимо отметить абсолютные размеры роста средней зарплаты по децилям. Так, в первом дециле (с наименьшей заработной платой) рост составил с 2000 г. по 2009 г. 3894 р., а в десятом дециле рост за эти же годы составил 52395 рублей. Разница в абсолютных величинах значительная. Это становится наглядней, если соотнести среднюю зарплату по децилям с величиной прожиточного минимума за соответствующие годы (см. табл.1).

Таблица 1

**Соотношение средней заработной платы по децилям
с величиной прожиточного минимума**

	2000	2005	2007	2008	2009
Средняя з/п (руб.) 1 дециль	242	1090	1957	2851	4136
Средняя з/п (руб.) 10 дециль	8236	27105	43305	58602	52395
Сред.з/п к величине ПМ 1 дециль	0,2	0,4	0,5	0,6	0,8
Сред.з/п к величине ПМ 10 дециль	6,8	9,0	11,2	12,7	11,8

Рассчитано по: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2010: Стат.сб./ Росстат – М., 2010. – с. 137-138.

Из этого соотношения видно, что в 2000 г. средняя зарплата 1 дециля в 5 раз была ниже прожиточного минимума, а в 2009 г. она составляла лишь 4/5 прожиточного минимума. 10 дециль всегда во много раз превосходил прожиточный минимум. В 2009 г. 1 дециль дотянул только до 0,8 величины прожиточного минимума, а 10 дециль превзошел его более чем в 11 раз. В 1 дециле настолько незначительной была база отсчета, что даже несколько больший рост здесь средней зарплаты не может свидетельствовать о снижении неравенства по зарплате. Об этом серьезно можно будет говорить, когда 1 дециль выйдет на уровень прожиточного минимума.

⁸ Заработная плата в России: эволюция и дифференциация. Под ред. В. Гимпельсона, Р. Капелюшниковой, 2-е изд. – М.: ГУ ВШЭ, 2008. – с. 504; Никифоров Л.В., Погосов И.А., Соболева И.В. Социальные аспекты воспроизводства в современной России. М.: ИЭ РАН, 2008. – с. 32.

Таким образом, за проблемами чрезмерного неравенства и широкомасштабной бедности в России, на самом деле, стоит проблема несправедливой социальной конкуренции, которая выражается в форсировании роста и избыточной концентрации высоких доходов. И для осуществления социальной справедливости, как и для эффективного развития общественного сектора, необходимы институциональные ограничения, которые препятствовали бы созданию и использованию избыточных преимуществ немногих за счет снижения экономических и социальных возможностей большинства.

Доходная дифференциация в советский и постсоветский период: две крайности. При оценке ситуации с доходами в период «великой» трансформации 1990-х годов в России полезно сравнить ее с тем, что было в СССР с учетом того, что негативный характер перемен в распределении доходов в постсоветский период, конечно, не означает, что исходное положение было нормальным, а тем более оптимальным. В советское время социальная политика государства была направлена на поддержание относительно низкого, но достаточно стабильного уровня жизни для подавляющей массы населения, сохранение и упрочение социальной однородности общества. Более того, требование социальной однородности в период «застоя» было возведено в одну из основ социальной политики.

Эгалитарные установки социальной политики обеспечивались централизованным нормированием заработной платы и «замораживанием» цен на товары массового спроса и платные услуги. В результате баланс между политикой социального равенства и стимулирующей ролью оплаты труда был нарушен в ущерб последней, поскольку стремление к неравенству было искусственным, так как труд был неоднородным. Это пагубно повлияло на экономическое развитие, что, в конце концов, отрицательно сказалось и на динамике доходов населения. На практике подтвердилась мысль о том, что общество «социальной однородности», где неравенство отсутствует или сведено к минимуму, не имеет внутренних стимулов к развитию, постепенно деградирует и, в конечном счете, проигрывает в конкурентной борьбе тем странам, в которых социальное неравенство достаточно существенно, чтобы обеспечить динамичное развитие.

Совершенно иная ситуация сложилась в постсоветской России. Характерной чертой социально-экономической системы с 1990-х годов стало резкое расслоение населения по доходам, поляризация общества по этому признаку, тоже негативно сказывающаяся на состоянии и развитии общества. Болезненность этого процесса усугубилась инерционным

доминированием в общественном сознании и менталитете граждан эгалитарных традиций советского периода.

Тенденция к уравниловке и социальной однородности закончилась крахом СССР. Сегодняшняя дифференциации доходов, оторванная от объективной трудовой основы, ведет к дальнейшей дезинтеграции единого социального пространства страны.

Региональный аспект социальной дифференциации: три уровня развитости регионов. Проводимая в 1990-х гг. социально-экономическая политика вывела нашу страну в группу государств с наиболее высоким уровнем экономического неравенства. Это выразилось в появлении крайностей нищеты и богатства. И даже рост доходов населения, который наблюдается в последние годы в региональном разрезе, не обеспечивает выравнивания, а наоборот, еще более усиливает неравенство. Особенно в выигрышном положении оказались регионы, где добывают алмазы, золото, нефть, газ, производят электроэнергию. В ряде трудоизбыточных регионов большое понижающее влияние на уровень доходов оказывает безработица. Именно здесь проблема бедности является особенно острой.

Впервые о «двух Россиях»: «богатой России» и «России бедняков» в конце прошлого столетия заговорила Н. М. Римащевская в своей статье «Социальные последствия экономических трансформаций в России», а также в последующих публикациях⁹. По ее мнению, реформы, проводимые в 1990е годы, привели к резкой поляризации доходов населения, социальному разлому общества и возникновению «двух России», противостоящих и разительно отличающихся друг от друга по образу жизни, предпочтениям, ориентациям. Представители «двух России» плохо понимают друг друга. И это тем опаснее, что в «стране богатых и очень богатых, а также высокообеспеченных» живет наша

⁹ Римащевская Н.М. Две России // «Труд». 2000. 5 окт.; Римащевская Н.М. Экономическая стратификация населения России // Общество и экономика. 2002. № 12. – с. 45; Римащевская Н.М. Две России – социальная поляризация постсоветского общества // Справедливые и несправедливые неравенства в современной России. / Серия «Теоретические проблемы прав человека». Вып. 3. М.: Референдум. 2003. – с. 43–55. См. также: Абалкин Л. И. Стратегия России: взгляд в завтрашний день // Экономист. 2003. № 7; Токсанбаева М.С. Социальные интересы работников и использование трудового потенциала. М.: Наука, 2006; Социальное неравенство и публичная политика / Ред. кол.: Медведев В.А., Горшков М.К., Красин Ю.А. М.: Культурная Революция. 2007; Анисимова Г.В. Проблемы социально-экономической дифференциации в российском обществе: Экономико-статистический анализ. М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ». 2009. и др.

политическая элита. В «другой стране» прозябают бедняки (включая «маргиналов»), доходы которых не достигают прожиточного минимума. По экспертным оценкам, уровень жизни «богатой России» превосходит уровень жизни «России Бедняков» в 100 раз. Эта чудовищная разница озлобляет людей, возбуждает агрессивные настроения и в семье, и в обществе¹⁰.

Такая ситуация сложилась в 1990-е годы, однако, с началом роста экономики с 1999 года положение несколько изменилось. По крайней мере, можно сделать два заключения. Во-первых, рост доходной поляризации населения несколько снизился, или точнее говоря, рост затормозился. Если с 1992 по 1999 г. коэффициент фондов вырос практически в 2 раза (1992 – 8,0; 1995 – 13,5; 1999 – 14,1), то в 2000 году он снизился до значения 13,9, а рост в течение 8 лет составил 1,2 раза (2009 г. – 16,7)¹¹. Во-вторых, сама поляризация усложнилась. Стали выделяться регионы, занимающие среднее положение. Исследование, проведенное в диссертационной работе, свидетельствуют о том, что за последние 8-10 лет в России появился средний сегмент регионов со средними значениями дифференциации. Полученные результаты наглядно демонстрируют, что на сегодняшний день можно уверенно говорить о «трех Россиях».

Для целей анализа межрегиональных различий использовались следующие показатели: валовый региональный продукт на душу населения, среднедушевые денежные доходы в месяц, затраты на исследования и разработки. Ранжирование субъектов Российской Федерации по вышеперечисленным показателям дает возможность выделить группы регионов, имеющих сходные тенденции в статике и динамике. За анализируемый период (2000-2008 гг.) формируются три достаточно устойчивые группы с существенно различающимися характеристиками. Для последующего анализа выделим по 5 регионов в каждом кластере. Выделенные типы регионов в основном отражают наиболее явные региональные различия социально-экономического развития в целом. Первая группа в 2000 году включает регионы, для которых в целом характерны самые высокие показатели ВРП, среднедушевых доходов и затрат на исследования и разработки. В 2005 и 2008 году выбранные регионы этого кластера сохраняют свое положение. По аналогии выделены вторая и третья группа регионов, со средними и низкими значениями соответственно (см. табл.2).

¹⁰ Римащевская Н.М. Две России. // «Труд». 2000. 5 октября.

¹¹ Российский статистический ежегодник. 2010: Стат. сб./ Росстат. – М., 2010. – с. 171.

Таблица 2

Группировка регионов по уровню развитости и коэффициент фондов

	Валовый региональный продукт на душу населения, руб			Среднедушевые денежные доходы в месяц, руб			Затраты на исследования и разработки, млн. руб				Коэффициент фондов, раз		
	2000	2005	2008	2000	2005	2008	2000	2005	2008		2002	2005	2008
Лидеры													
Тюменская область	176 918	668 272	928 374	4935	14873	27612	862698	2726807	6232373		20,3	20,8	23
г. Москва	115 631	397 007	804 718	7998	24958	34207	24927113	85240346	165775920		51	38,6	34,5
Красноярский край	71 281	150 814	256 130	2773	7710	15605	876430	2758310	4678354		13,9	14,3	18,2
Самарская область	42 759	125 757	222 726	2605	9352	15805	2772256	7710505	9061801		16,9	18,8	20,3
г. Санкт-Петербург	39 811	145 174	310 567	2556	12556	17649	8780113	26329891	48686066		9,8	17,5	18,3
Среднего развития													
Ярославская область	29 828	98 442	167 552	1804	6264	12587	617109	1917074	3680517		9,4	11,4	13,1
Белгородская область	27 970	95 922	209 624	1555	5276	12758	110141	245017	759402		9,4	10,5	14,3
Астраханская область	27 815	70 394	146 614	1779	5683	11120	169544	396418	294112		9	11,8	13,5
Смоленская область	25 798	64 720	124 211	1720	5571	11523	80191	203278	685231		9,1	9,8	12,4
Волгоградская область	23 341	76 825	165 812	1578	10866	10866	331211	737581	1897138		9	11,6	11,2
Слабо развитые													
Республика Мордовия	19 220	51 370	113 040	1128	4134	8384	66807	210984	532626		8,8	9,1	11,5
Пензенская область	16 900	52 540	104 866	1260	4386	10173	341656	1427518	1699448		7,5	8,7	12,3
Республика Алтай	13 505	43 127	90 231	1182	4334	10173	3331	18071	48373		8,1	8,5	11
Республика Адыгея	12 315	38 390	84 250	1385	3880	7986	10230	16857	43973		8,9	9,3	11,1
Республика Ингушетия	6 668	15 321	38 110	587	2405	5513	4124	4124	9911		8	8,3	10,3

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат сб./Росстат. – М., 2010. – с. 22-25, с. 178-179, с. 794-795.

Три уровня развитости регионов (регионы-лидеры, среднего развития и слаборазвитые) определяют существенные особенности уровня жизни населения. Лидеры находятся в значительном отрыве от всех других регионов России. Напротив регионы-аутсайдеры существенно отстают. Разрыв максимального и минимального среднедушевого ВРП в 2008 году составляет почти 25 раз, а разрыв в среднедушевых денежных доходах – 5 раз.

Так, межрегиональная дифференциация по показателю ВРП продолжает углубляться. В постсоветский период в России произошло падение уровня экономического развития большинства регионов, не связанных с добычей энергоресурсов. На тех же территориях, где было реализовано вступление России в мировые глобальные связи как поставщика сырья, а также в столице, где сосредоточена финансовая и деловая активность, показатели экономического развития и, следовательно, уровня жизни населения заметно выше остальной России, но таких территорий в России не так уж и много. Процесс межрегиональной экономической дифференциации, несмотря на несколько благоприятных в экономическом отношении последних лет, даже усугубляется. Структурная перестройка экономики и формирование предпосылок для экономического роста в регионах осуществляются очень медленно. Решение проблемы повышения уровня жизни только через перераспределение финансовых ресурсов между регионами не может дать оптимального эффекта, поскольку не мобилизуются внутренние резервы развития регионов, закрепляются тенденции всегда ждать помощи из Центра, не искореняется привычное иждивенчество.

Довольно четкую картину межрегиональной дифференциации показывает распределение регионов по уровню среднедушевых денежных доходов. Эта важная обобщенная характеристика уровня жизни населения региона. В целом по стране среднедушевые доходы в 2008 году составили 14939 руб. На фоне всех регионов, даже нефтедобывающих, средний уровень денежных доходов в столице значительно выше, он превышает российский уровень почти в 2 раза, в 1,7 раза уровень Тюменской области – второй по денежным доходам населения. В столице значительная доля населения имеет доход, сопоставимый с доходом среднего класса развитых стран. В то же время в крайней группе (слаборазвитые регионы) находятся регионы, средний доход которых не дотягивал до прожиточного минимума.

Межрегиональные различия в оплате существуют во всех странах, но особенностью России является гипертрофированное значение этого

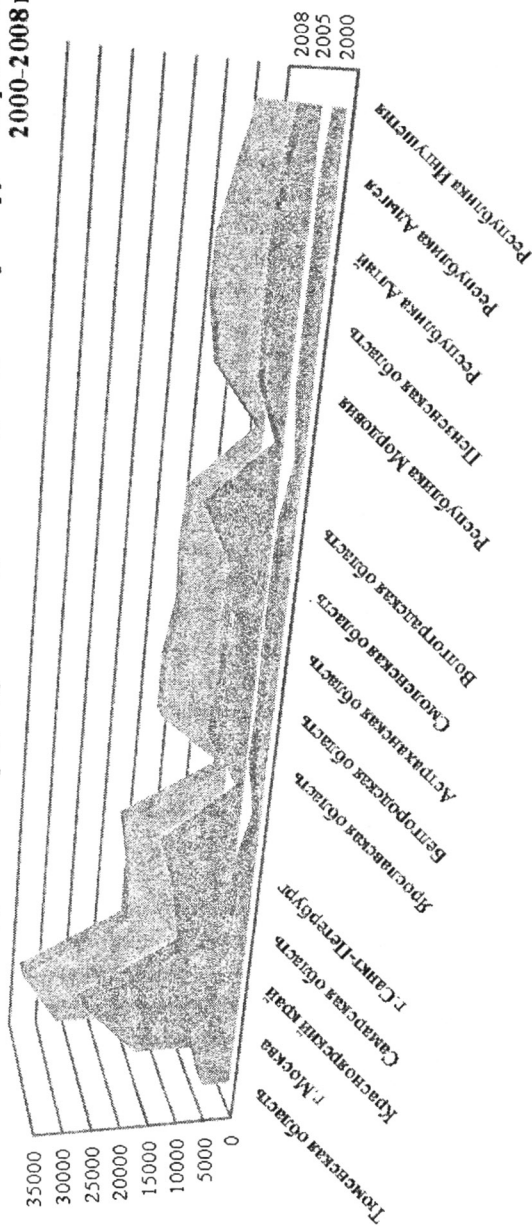
фактора. По сравнению со странами, входящими в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), региональные различия в нашей стране являются главным фактором неравенства заработной платы. В России разрывы по заработной плате между крайними регионами составляют 4,66 раза. Во Франции (самой большой западноевропейской стране) разрывы между крайними регионами составляют 1,57, в Германии – 1,56 раза. В США и Канаде разрыв несколько больше – примерно 2 раза (в США – 2,19; а в Канаде – 2,0). Кроме того, величина вклада этого фактора в общую дифференциацию по стране почти в три раза превышает его «вес» в странах с максимальным региональным разбросом (Франция). При этом вклад других факторов в неравенство остается более или менее сопоставимым с развитыми странами¹².

Таким образом, неравномерность экономического развития регионов и сокращение государственного перераспределения доходов спровоцировали углубление межрегиональной дифференциации уровня жизни населения. В результате население страны оказалась расколото по качеству жизни: в одних регионах все больше развиваются черты модернизированного образа жизни, с соответствующим потреблением высокотехнологичных материальных благ, в других сохраняется уровень, достигнутый в советский период; а третьи в значительной мере архаизировались. На социокультурном пространстве России сложились чрезвычайно высокие, социально не оправданные межрегиональные различия уровней жизни населения. В результате произошла глубокая межрегиональная дифференциация качества жизни населения.

На сегодняшний день можно говорить о «трех Россиях», образовались три уровня жизни со своими доходами, три потребительских рынка, различающихся ценами и набором потребительских благ. Наглядно демонстрируют это диаграммы (см. диаграмму 1 и 2), которые показывают, что регионы, входящие в состав кластеров, а именно регионы-лидеры, среднего развития и слаборазвитые, имеет одну и ту же направленность тенденций за анализируемый период 2000-2008 гг. Кроме общих показателей, которые характеризуют регионы (валовой региональный продукт, среднедушевые денежные доходы, затраты на исследования и разработки), однонаправленную тенденцию имеет и коэффициент фондов в пределах каждого кластера.

¹² Заработная плата в России: эволюция и дифференциация. Под ред. В. Гимпельсона, Р. Капелюшников, 2-е изд. – М.: ГУ ВШЭ, 2008, – с.332.

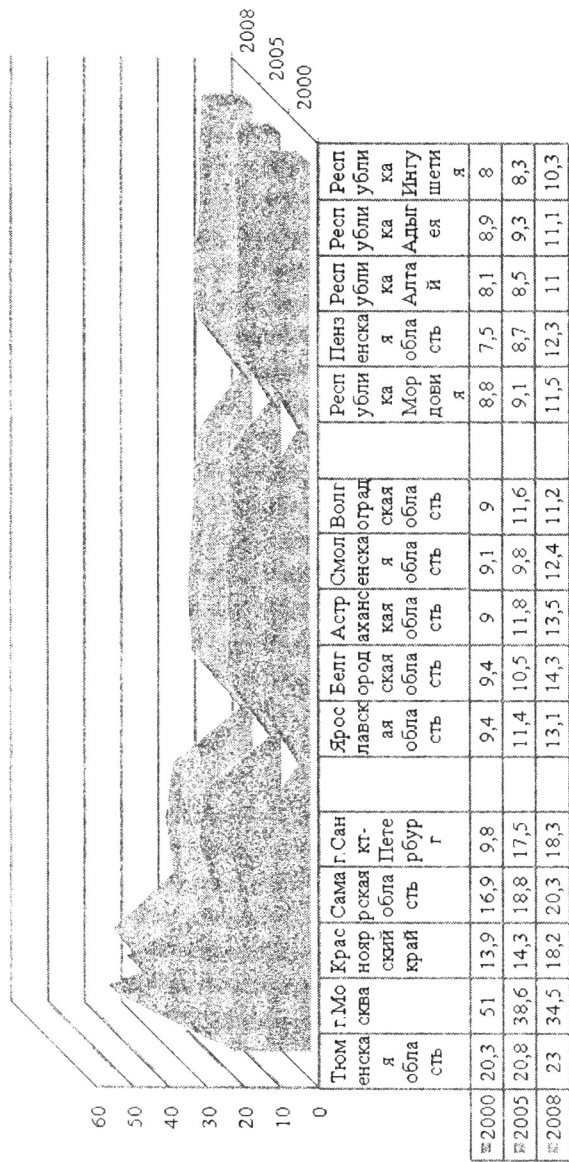
Диаграмма 1
Динамика среднедушевых денежных доходов по трем группам регионов 2000-2008 гг

Тюменская область	4935	7998	2773	2605	2556	Ярославская область	1804	1555	1779	1720	1578	Республика Мордовия	1128	1260	1182	1385	587
Московская область	14873	24958	7710	9352	12556	Астраханская область	6264	5276	5683	5571	10866	Пензенская область	4134	4386	4334	3880	2405
г. Москва	27612	34207	15605	15805	17649	Смоленская область	12587	12758	11120	11523	10866	Республика Ингушетия	8384	10173	10173	7986	5513

Динамика К фондов по трем группам регионов 2000-2008 гг

Диаграмма 2

Взаимосвязь неравенства с продуктивностью экономики и темпами экономического роста. Как отмечалось выше, неравенство может играть двоякую роль в экономике. В нормальных условиях оно создает стимулы для продуктивной конкуренции и полного использования потенциальных возможностей социально-экономического развития. Но в условиях, когда избыточные преимущества одних территорий и слоев населения обеспечиваются за счет ограничения возможностей других территорий и слоев, неравенство препятствует социально-экономическому развитию. В этих условиях общее неравенство значительно превышает нормальное, то есть имеется высокое чрезмерное неравенство. Таким образом, теоретические положения и результаты статистических оценок позволяют развить систему новых взглядов на прямые и обратные зависимости между структурными характеристиками неравенства, с одной стороны, и продуктивностью и ростом региональных экономик, с другой. С традиционной точки зрения неравенство – результат экономических процессов, подчиненных производственной и институциональной организации общества – это очевидная прямая зависимость. Другая, менее очевидная обратная зависимость заключается в том, что масштабы и структура неравенства воздействуют и на уровень продуктивности экономики, и на темп экономического роста.

Обращаясь к данным статистики за 2000-2008 гг. можно сделать вывод, что дифференциация доходов населения не только не сократилась, но и выросла. Внутрирегиональные различия в уровне дифференциации доходов населения наиболее выражены в регионах-лидерах. Самое большое значение коэффициента Джинни в 2008 году было в г. Москве – 0,535, Тюменской области – 0,464, а также в Самарской области – 0,448 (аналогично в 2000 и 2005 годах). Превышение дохода 20% самых богатых над доходами 20% самых бедных максимальным было в 2002 году в Москве – 51 раз, в Тюменской области – 20,3 раза и в Самарской – 16,9 раз, при среднероссийском показателе 14 раз.

Меньше степень экономического неравенства в регионах, где денежные доходы находятся на низком уровне, а сами регионы относятся к слаборазвитым районам России. Так, коэффициент Джинни в Республике Ингушетии составлял в 2008 году 0,354, в Республике Алтай – 0,364, в Республике Адыгея – 0,365. Самые низкие значения коэффициента фондов были в Республике Ингушетии, Республике Алтай

и Пензинской области¹³. Прослеживается такая тенденция – при большей развитости и динамизме региона и более высоком среднем уровне доходов населения растет экономическая дифференциация в регионе и наоборот – там, где не развивается экономика и застой в деловой жизни и бизнесе, там и доходы распределяются более равномерно. Здесь действует уравнилельное распределение, в том числе за счет социальных трансфертов. Но для формирования социального самочувствия жителей региона, их самоидентификации важны не только показатели внутрирегиональной дифференциации, сравнения своей жизни с непосредственным окружением, но и более широкий социальный фон. При современных средствах массовой информации население сопоставляет свой уровень жизни и с теми, кто живет в регионе, в крупных городах и в столице. Во многих регионах с низким уровнем доходов у жителей возникает чувство неприязни к жителям столиц и крупных городов с чертами «роскошной жизни», «избытка» денег у населения. Для развивающихся экономик и стран с переходной экономикой большая дифференциация доходов чревата социальной напряженностью и острым антагонизмом между бедными и богатыми. Он может не выливаться в массовые народные выступления, но психологическое и моральное состояние общества таково, что те, кто находится в нижних и средних слоях с большой неприязнью относятся к богатым, особенно к тем, кто получал богатство в результате перевода государственной собственности. Такие настроения для некоторой части населения служат побуждением к активным протестным действиям.

Диспропорции региональной дифференциации. Объективными причинами региональной дифференциации доходов населения являются в первую очередь значительные различия в уровне производства ВРП в расчете на душу населения и в структуре самого производства, особенно в удельном весе сырьевых экспортно-образующих отраслей, прежде всего топливно-энергетических, где наиболее высокие доходы занятого там населения обеспечивают рост показателя среднедушевых доходов жителей всего региона. Однако социальная несправедливость проявляется, прежде всего, в том, что эти региональные различия в среднедушевых денежных доходах далеко не соответствуют различиям в количестве и качестве труда основной массы населения. Это результат отсутствия конкуренции и свободного перелива рабочей силы, недостаточной мобильности населения, которое вынуждено соглашаться с

¹³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат сб./ Росстат. – М., 2010. – с.178-179.

уровнем доходов, сложившимся в данном районе. Естественно, что эти социально не обоснованные трудовыми затратами большие различия в доходах вызывают определенную социальную напряженность, противоречия между центром и регионами, между самими регионами, особенно соседними, между городом и селом, не способствуют консолидации российского общества и укреплению государства.

Достаточно показательна связь денежных доходов и производительности труда по отдельным субъектам. Рассмотрим разницу в среднедушевых денежных доходах (СДД – левая шкала) и производительности труда (ПТ – правая шкала, определялась как отношение ВРП к среднегодовой численности занятого населения) по регионам РФ (рис.1). Особенно эти отличия заметны в крайних по показателю среднедушевых денежных доходах регионах. Разница в величине среднедушевых денежных доходов населения Москвы и Ингушетии составляет 6,2 раза, а соотношение по ПТ всего 4,4. Возьмем в качестве примера другие регионы с менее заметной разницей в величине денежных доходов. Так, денежные доходы в Ямало-Ненецком АО, превышают данный показатель в Чукотском автономном округе всего на 1,2, однако производительность труда в рассматриваемых округах отличается почти в 2,4 раза. Аналогичная ситуация при анализе данных, к примеру, республики Калмыкия и Ингушетии, разница в доходах незначительная – всего 2 %. Однако разница в производительности труда в Калмыкии и Ингушетии составляет 60%¹⁴.

Теоретически среднедушевые денежные доходы должны соответствовать (или иметь сходные тенденции) кривой производительности труда. Однако, картина на рис. 1 говорит о том, что ПТ не имеет четкой взаимосвязи с уровнем доходов.

¹⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат сб./ Росстат. – М., 2010. – с. 22-25.

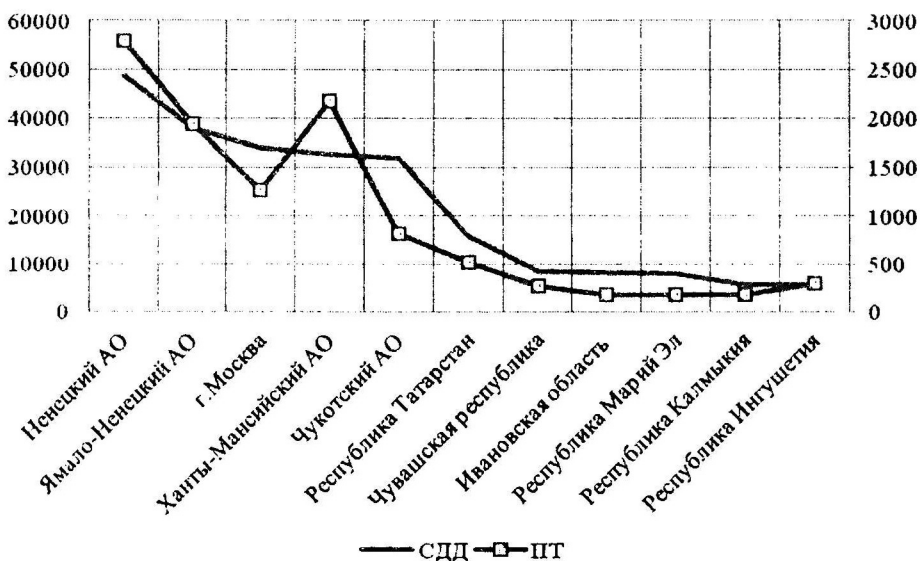

Рис. 1 Среднедушевые денежные доходы и производительность труда по субъектам РФ

Вместе с тем все это никак не означает, что мы выступаем против дифференциации доходов населения. Она объективно необходима как важнейший стимул трудовой активности всего трудоспособного населения, как мотивация предпринимательской деятельности. Уравнительность лишает человека стимулов повышения своей квалификации и интенсивности труда, увеличения его производительности при любых формах собственности. Но различия в доходах должны отвечать различиям в труде: его квалификации, производительности и интенсивности, энергии и предпринимательской активности, творческому потенциалу. Только тогда степень этой дифференциации доходов объективно экономически обоснована и социально справедлива и только тогда она является экономически и социально эффективной.

Низкий уровень доходов большинства россиян и не обоснованная экономически и социально, огромная и еще при этом возрастающая их дифференциация определяются двумя главными факторами. Во-первых, недостаточной эффективностью и конкурентной способностью производства при низкой производительности труда (что достаточно обосновано в других исследованиях, посвященных специально этому предмету) и, во-вторых, экономически не обоснованным и социально

несправедливым распределением его результатов. Некоторые экономисты при этом говорят, что снижения уровня неравенства можно добиться не совершенствованием процессов распределения на основе их более полной экономической и социальной обоснованности, а только ростом производительности труда, хотя, конечно, это – главное условие повышения уровня жизни всего населения. Они при этом умалчивают, что при существующей системе распределения от роста производительности труда выигрывают лишь наиболее богатые, а бедные становятся относительно еще беднее.

Разная отраслевая значимость производств, которые, в свою очередь, имеют разную территориальную локализацию – стало самым действенным фактором расслоения заработной платы, подрывающем ее связь с параметрами сложности труда. Так, одни производства монополизируют объективные преимущества (природные и технологические) экономического положения, а другие – его объективные изъяны, которые реализуются во внутрифирменном распределении оплаты труда. Подавляя тем самым принцип равной оплаты за равный труд, все это ведет к искажению трудовой природы зарплаты, ее дифференциация в зависимости от объекта занятости и места проживания нарушает права работников на равную оплату труда и обесмысливает понятие их равных прав на минимальный жизненный уровень. Этот уровень в территориальном разрезе оказывается далеко не равным и, более того, не всегда совместим с воспроизводством трудового потенциала и даже биологической активностью. Общеизвестно, что отклонение заработной платы от объективных различий в труде в сторону как завышения, так и занижения негативно воздействует на ее стимуляционный эффект. Дифференциация цен на сопоставимые ресурсы труда достигает такого размаха, что ставит под сомнение наличие единого экономического пространства и возможность его регулирования на основе общероссийских нормативов. Все это составляет основу феномена «трех России» как территориальной формы социально несправедливого неравенства населения, вступающего в противоречие не только с рыночным развитием, но и с целостностью социума.

Индекс доходной политики. В рамках общей стратегии одним из основных направлений государственной социальной политики по повышению доходов и уровня жизни населения становится рост доходов населения при усилении сбалансированности их различных элементов. Государственная политика в области регулирования чрезмерного неравенства, в частности на региональном уровне, должна

разрабатываться с учетом специфики современного этапа развития производства в стране. Капитал, прежде всего, концентрируется либо вокруг добычи и экспорта энергоресурсов, либо в финансово-посреднической деятельности. Регионы существенно различаются между собой по источникам денежных доходов проживающего в них населения. В этом случае принципиально важно обратить внимание на понимание собственно роста номинальных доходов населения и, во-вторых, на проблему сбалансированности этого роста.

Для характеристики сбалансированности изменения отдельных элементов доходов населения автором предлагается использовать определенный индекс, а именно «индекс доходной политики» (ИДП), который определяется отношением среднемесячной заработной платы (с выплатами социального характера) к среднедушевым денежным доходам:

$$J = \frac{З + Тр}{Д}$$

где $З$ – среднемесячная заработная плата, $Тр$ – выплаты социального характера, $Д$ – среднедушевые денежные доходы.

Для повышения определенности данного индекса целесообразно ввести его границы, это позволяет перевести проблему в иную плоскость, а именно в какую сторону (влево, вправо) должен смещаться индекс или же оставаться неизменным. Таким образом, ставится вопрос о нацеленности проводимой в стране политики доходов населения. Расчеты, приведенные в диссертации показали, что для современного этапа развития в России в целом для ИДП наиболее вероятны примерно следующие границы: $0,5 < \text{ИДП} < 1,7$.

Таблица 3

ИДП по федеральным округам

Федеральный округ	2000 г.	2005 г.	2009 г.
Центральный	0,67	0,87	1,01
Северо-Западный	1,12	1,05	1,20
Южный	1,04	1,09	0,92
Приволжский	1,03	1,04	1,01
Уральский	1,27	1,23	1,12
Сибирский	1,17	1,21	1,23
Дальневосточный	1,25	1,29	1,27
г.Санкт-Петербург	0,98	0,81	1,08
г. Москва	0,40	0,58	0,80
Россия	0,97	1,05	1,11

Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – с. 22-26; Социальное положение и уровень жизни населения России. 2010: Стат. сб. / Росстат – М., 2010. – с. 183.

Как показывают данные таблицы 3, например, в Дальневосточном и Сибирском федеральных округах среднемесячная заработная плата в 2009 году была значительно выше величины денежных доходов на душу населения в месяц, соответственно в 1,27 и 1,23 раза. Напротив, в городе-мегаполисе Москва величина заработной платы ниже величины среднедушевого денежного дохода, составляет 80% от уровня последнего.

В качестве «нормативного» ИПД можно принять его значение для России в целом, например, в 2000 году. С указанных позиций проясняется, что, например, в Дальневосточном и Сибирском федеральных округах основным в политике доходов остается наращивание среднемесячной заработной платы. Для Москвы же – развитие собственно предпринимательской деятельности, развитие «малого бизнеса». Такие различия обусловлены, прежде всего объективными условиями жизнедеятельности этих регионов. Так, тяжелые условия добычи энергоресурсов, а также относительно ограниченные возможности предпринимательства, с одной стороны, и концентрация до 80% всех финансовых институтов в одном месте, с другой стороны, определяют особенности политики доходов в отмеченных экономических районах и городе-мегаполисе Москве.

Таким образом, рост доходов населения должен рассматриваться с учетом сбалансированности изменения различных их элементов. Рост номинальной среднемесячной заработной платы может быть достигнут за счет сокращения численности работников, однако, если это приведет к существенному увеличению безработицы, то взятый сам по себе как некий ориентир этот рост может только усугубить ситуацию в обществе, если не будет увязан с изменениями других элементов доходов населения, в частности, размера пособия по безработице.

Другими словами, дальнейшее все большее смещение ИПД к правой границе не может пройти безболезненно, должно быть найдено оптимальное значение соотношения среднемесячной заработной платы и среднедушевых денежных доходов, к которому и следует стремиться. Поскольку несбалансированное повышение среднемесячной заработной платы занятых, без соответствующей поддержки и усиления фактора стремления людей к реальной экономической независимости может привести лишь к ухудшению ситуации и значительно осложнить выход страны из социально-экономического кризиса.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

в научных журналах, рекомендованных ВАК:

1. Загидуллина И.Ф. Динамика социальной дифференциации: к проблеме двух России. // Журнал экономической теории, 2010, №1, с. 159-163.

2. Загидуллина И.Ф. Тенденции социально-экономического расслоения общества. // Вестник Института Экономика РАН, 2010, №2, с. 428-438.

3. Загидуллина И.Ф. Процессы социального расслоения в современном обществе России. // Вестник Института Экономика РАН, 2010, №4, с. 264-267.

4. Загидуллина И.Ф. «Три России» в социально-экономическом измерении. // Федерализм, 2011, №3, с. 197-201.

других изданиях:

5. Загидуллина И.Ф. Обострение бедности в посткризисной России // По ту сторону кризиса: модернизационный потенциал фундаментального образования, науки и культуры. Материалы конференции 19-20 апреля 2010 г./ Под редакцией А. Колганова, Р. Крумма – М., Культурная революция, 2010, с. 421-425.

6. Загидуллина И.Ф. Экономический рост и неравенство // Стратегия опережающего развития – III». Т.2. Спектры российских модернизаций. Под редакцией М. Воейкова, Р. Крумма. – М., УРСС, 2011, с. 229-234.

**Подписано в печать 01.11. 2011 г.
Зак. 87. Тир. 100 экз. Объем 1,4 п.л.
Отпечатано в ИЭ РАН**

